

Научная статья
УДК 94(510).09
DOI 10.18101/978-5-9793-1802-8-2022-83-88

**ЛЕНИНГРАДСКАЯ ШКОЛА КИТАЕВЕДЧЕСКОЙ БУДДОЛОГИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА**

© **Лепнева Мария Леонидовна**
главный специалист Департамента корпоративных программ КНР,
АТР, ООО «Ви Холдинг»
Россия, г. Москва
marystoryteller@mail.ru

Аннотация. Объектом рассмотрения в данной статье является история изучения китайского буддизма ленинградскими учеными во второй половине XX в. Основная цель исследования состоит в систематизации библиографии и составлении удобного справочного аппарата для знакомства с отечественной традицией китаеведческой буддологии. Развитие синобуддологии в Ленинграде было связано с обработкой дуньхуанского фонда, переводом письменных памятников и, наконец, подготовкой ряда обобщающих работ в 1980-х — начале 2000-х гг.

Ключевые слова: буддология, китаеведение, синология, китайский буддизм, китаеведческая буддология, синобуддология, ленинградская школа.

**LENINGRAD SCHOOL OF CHINESE BUDDHISM STUDIES
IN THE SECOND HALF OF THE TWENTIETH CENTURY**

© **Mariia L. Lepneva**
Senior Specialist of the Department of corporate programs in the PRC,
Asia-Pacific, Vi Holding LLC
Russia, Moscow
marystoryteller@mail.ru

Abstract. This article dwells upon the history of the study of Chinese Buddhism by Leningrad scholars in the 2nd half of the 20th century. Its main goal is to systematize the bibliography and compile a convenient reference tool for getting to know the domestic tradition of studying Chinese Buddhism. The development of Sino-Buddhology in Leningrad was associated with processing of Dunhuang collection, translation of written monuments, and, eventually, preparation of generalizing works in the 1980–2000s.

Keywords: Buddhist Studies, Chinese Studies, Sinology, Chinese Buddhism, Chinese Buddhism Studies, Sino-Buddhology, Leningrad School.

Введение

Буддология — это наука с одним объектом, коим является буддизм, но множеством предметов, в число которых входят письменные источники и история, учение и религиозная практика, образование и искусство, место буддизма в общественно-политических процессах. Картина ещё более усложняется с учётом наличия несхожих буддийских традиций, сложившихся в различных географических регионах [26, с. 238]. В силу вышесказанного, когда речь идет о буддологическом обзоре, он зачастую начинает охватывать деятельность учёных, занимав-

шихся весьма разноплановыми вещами. Именно такая ситуация наблюдается в существующих работах, освещающих историю отечественной буддологии [12, 16, 21]. Как правило, они построены не по тематическому, а по хронологическому принципу. В рамках того или иного периода рассматриваются научные школы, складывавшиеся по территориальному признаку (ленинградская, московская, бурятская и др.). Однако в рамках одного города или даже учреждения могли существовать коллективы или работать отдельные учёные, в сфере научных интересов которых находились весьма несхожие буддологические предметы.

Для общих обзоров буддийских исследований в России такой подход, несомненно, оправдан. Ведь невозможно говорить об истории российской буддологии, не упоминая, с одной стороны, великих исследователей индийского буддизма и знаменитых тибетологов, специалистов по изучению палийского канона и знатоков традиций буддизма в российских регионах. Несомненно, это является свидетельством того, что в разные периоды своего существования отечественная буддология достигала прорывов в различных предметных областях. Однако невозможно не обратить внимание на то, что при характеристике такой общей картины нередко из канвы повествования вытесняются на периферию, а то и вовсе исключаются работы буддологов-китаеведов.

В связи с этим в данной статье ставится задача осветить историю отечественной китаеведческой буддологии как самостоятельного направления научных изысканий. При этом на данном этапе исследования будут представлены результаты по ленинградской школе в хронологических рамках второй половины XX в. Статья носит обзорный характер и в систематизированном виде представляет буддологический вклад выдающихся отечественных синологов.

Первое послевоенное поколение: Л. Н. Меньшиков, А. С. Мартынов, И. С. Гуревич

Складывание ленинградской буддологической школы, из которой вышли, в частности, и специалисты по китайскому буддизму, происходило вокруг работы с дуньхуанским и тангутским фондами Ленинградского отделения Института востоковедения Академии наук СССР. С 1957 г. во главе исследовательской группы, занимавшейся фондами, встал **Лев Николаевич Меньшиков** (1926–2005), разработавший схему описания рукописей и заведовавший организацией всей работы. В 1963 г. и 1967 г. вышли два выпуска «Описания китайских рукописей дуньхуанского фонда» [8, 9]. Спустя 30 с лишним лет в Шанхае было выполнено издание на китайском языке.

В 1963 г., опубликовав работу «Китайские рукописи из Дуньхуана. Памятники буддийской литературы сувэнь-сюэ» [17], Л. Н. Меньшиков занялся исследованием дуньхуанских памятников буддийской простонародной литературы. Одним из первых в мировом китаеведении он обратил внимание на роль устной буддийской проповеди в становлении жанра *бяньвэней* 变文, ряд из которых он перевёл и исследовал.

В 1962 г. был включен в состав Дуньхуанской группы, а в 1966–1967 гг. принимал участие в инвентаризации тибетской части рукописного фонда из Хара-Хото китаевед, тибетолог, историк, филолог, переводчик **Александр Степанович Мартынов** (1933–2013). Он разработал оригинальную методологию изучения структуры китайской императорской власти, обращая особое внимание на

роль комплекса идей, связанного с ритуалом монархии. В 1982 г. увидел свет сборник «Буддизм, государство и общество в странах Центральной и Восточной Азии в Средние века» [4], начинавшийся предисловием А. С. Мартынова. В вошедшей в этот сборник статье и других работах А. С. Мартынов разрабатывал проблему соотношения официальной китайской идеологии с духовным миром конфуцианской личности, писал о роли буддизма при дворе в начале династии Тан и перевел сочинение Хуэй-юаня «Монах не должен оказывать почести императору».

В составе группы по описанию Дунхуанского фонда в 1962 г. была включена китаевед, филолог **Изабелла Самойловна Гуревич** (1932–2016). В особенности, И. С. Гуревич уделяла большое внимание буддийским текстам как источнику для изучения исторической грамматики разговорного китайского языка. Ее принадлежит ряд работ по переводу и анализу буддийских сутр. Важное место в ее работах имел жанр *юйлу* 語錄 – записи изречений чаньских патриархов [18]. В сферу научных изысканий И. С. Гуревич также входил жанр *бяньвэнь* и биографии переводчиков буддийских текстов на китайский язык.

Второе послевоенное поколение: М. Е. Ермаков, Е. А. Торчинов, М. Е. Кравцова, А. М. Кабанов

С работы по инвентаризации китайских фондов в ЛО ИВ АН начал свой научный путь **Михаил Евгеньевич Ермаков** (1947–2005). К изучению китайского буддизма он приступил ещё в студенческие годы на Восточном факультете ЛГУ под руководством Л. Н. Меньшикова и в 1983 г. защитил кандидатскую диссертацию по сочинению Хуэй-цзяо «Гао сэн чжуань» («Жизнеописание достойных монахов» 高僧傳), на основе которой в 1991 г. и 2005 г. опубликовал перевод I и II тома указанного сочинения [24, 25]. Третий том остался раскрытым на столе М.Е. Ермакова в ночь его смерти. М. Е. Ермаков опубликовал и ряд статей, затрагивающих отображение буддийских биографии в официальной историографии, ранние упоминания об Авалокитешваре в китайской литературе, фрагменты монастырских хроник первой половины VI в., а также составил разделы о китайском буддизме в рамках обобщающих работ по буддологии и культуре Китая.

Сфера интересов М. Е. Ермакова никоим образом не ограничивалась официальным буддийским историописанием. Интерес М. Е. Ермакова к протонародному буддизму получил отражение в книге «Мир китайского буддизма» [10]. Результаты буддологических исследований М. Е. Ермакова были сведены в один том под названием «Синобуддология. Китайский буддизм первой половины I тысячелетия н.э.» [11].

Практически одновременно с М. Е. Ермаковым окончил Восточный факультет ЛГУ **Евгений Алексеевич Торчинов** (1956–2003). Его кандидатская диссертация, как и большинство его печатных работ, была посвящена даосизму. В области буддологии Е. А. Торчинов осуществил перевод ряда сино-буддийских текстов, а написанные им книги стали хорошими учебными пособиями. Его лекции по истории буддизма, которые он читал в 1990-х и начале 2000-х гг. на философском факультете СПбГУ и в РХГА были собраны в книге «Введение в буддологию» [21], которая в разных вариантах продолжает переиздаваться до

настоящего времени. На основании данной работы был подготовлен и «Карманный словарь» буддизма.

В сфере теоретического религиоведения Е. А. Торчинов широко применил разработки трансперсональной психологии и обосновывал психологический подход к религии, что отразилось в его монографии «Религии мира: опыт запредельного. Психотехника и трансперсональные состояния» [23] и посмертно изданной книге «Пути философии Востока и Запада» [22].

Организационный дар Е. А. Торчинова проявил себя и как выдающийся организатор. Он стоял у истоков учрежденного в 1993 году петербургского отделения международного общества «Фо гуан» («Свет Будды»), занимавшегося распространением знаний о буддизме, которое возглавлял до 1998 г.; с 1996 г. устраивал на философском факультете мероприятия под эгидой научного семинара «Восток», приглашая выступать ведущих востоковедов Петербурга; примерно в этот же период он инициировал проведение ежегодных буддологических конференций, которые продолжили функционировать под названием «Торчиновские чтения».

Существенное место занимает буддизм в научных интересах **Марины Евгеньевны Кравцовой**, одного из ведущих современных специалистов России в области истории литературы, искусства и культуры Китая. Ее авторству принадлежат работы о буддизме и мировоззрении аристократии, концепции верховной власти и образе вселенского правителя в буддийской культуре, храмовом строительстве, начальном этапе распространения буддизма в Китае. Также ею выполнены переводы с китайского языка ряда раннебуддийских сутр. Разделы, посвященные буддийскому изобразительному искусству, в составе энциклопедии «Духовная культура Китая» и десятитомной «Истории Китая с древнейших времен до начала XXI века» также были подготовлены М. Е. Кравцовой.

Вклад в исследование чань-буддизма внёс известный японист, учёный энциклопедического склада **Александр Михайлович Кабанов** (1952–2011). Магистральным направлением его исследований была дзэнская поэзия, однако вскоре после защиты диссертации он стал признанным в стране специалистом по буддизму в целом и ежегодно выступал на московских конференциях с преимущественно буддологическими докладами. Хорошо известна специалистам его развёрнутая статья «Чаньский ритуал» [14].

Складыванию плеяды буддологов-китаеведов сделало возможным подготовку ряда комплексных работ, с одной стороны, по истории и философии буддизма, а с другой – по истории и культуре Китая, в составлении которых участвовали, разумеется, и специалисты из смежных дисциплин. К числу таких книг, редактором-составителем многих из которых стал Е. А. Торчинов, относятся: «Буддизм, государство и общество в странах Центральной и Восточной Азии в Средние века» 1982 г. [4], «Буддизм и государство на Дальнем Востоке» 1987 г. [5], альманахи «Буддизм в переводах» [2, 3], «Буддийский взгляд на мир» 1994 г. [6], «Избранные сутры китайского буддизма» [13], учебник «Введение в буддизм» 1999 г. [7], «Срединное государство. Введение в традиционную культуру Китая» 1998 г. [1], «Категории буддийской культуры» 2000 г. [15], хрестоматия «Религии Китая» 2001 г. [19], «Религия и культура. Россия. Восток. Запад» 2003 г. [20] и др.

Проведенное исследование показало, что на протяжении второй половины XX в. можно выделить два поколения в составе ленинградской школы китаеведческой буддологии. Становление первого из них тесно связано с работой по систематизации дуньхуанского фонда ЛО ИВ АН. Неизменной чертой научного стиля этого и следующего поколения учёных стал перевод и исследование оригинальных письменных памятников. В результате коллективного труда специалистов в 1980-х — начале 2000-х гг. был подготовлен ряд обобщающих работ, ставящих китайский как в контекст общепсихологической, так и китаеведческой проблематики. Объектами исследований стали как сутры, так и сложившиеся на территории Китая жанры буддийских текстов — философские трактаты и записи изречений чаньских патриархов, *бяньвэни* и простонародные сказания о чудесах, а также психотехники и взаимоотношения сангхи с государством и обществом. Таким образом, деятельность ленинградской школы заложила обширную основу для дальнейшего развития китаеведческой буддологии, которое в настоящее время особенно актуально в связи с развитием стратегического партнерства между Россией и Китаем и ростом интереса россиян к китайской культуре.

Литература

1. Алимов И. А., Ермаков М. Е., Мартынов А. С. Срединное государство. Введение в традиционную культуру Китая. Москва: Муравей, 1998. 288 с.
2. Буддизм в переводах. Альманах / ред.-сост. Е. А. Торчинов. Санкт-Петербург: Андреев и сыновья, 1992. Вып. 1. 267 с.
3. Буддизм в переводах. Альманах / ред.-сост. Е. А. Торчинов. Санкт-Петербург: Андреев и сыновья, 1993. Вып. 2. 447 с.
4. Буддизм, государство и общество в странах Центральной и Восточной Азии в Средние века: сборник статей / отв. ред. Г. М. Бонгард-Левин. Москва: Наука, ГРВЛ, 1982. 318 с. (Культура народов Востока: материалы и исследования).
5. Буддизм и государство на Дальнем Востоке / отв. ред. Л. П. Делюсин. Москва: Наука, ГРВЛ, 1987. 230 с.
6. Буддийский взгляд на мир / ред.-сост. В. И. Рудой, Е. П. Островская. Коллектив авторов: М. Е. Ермаков, Т. В. Ермакова, М. Е. Кравцова, Е. П. Островская, А. Б. Островский, В. И. Рудой, Е. А. Торчинов. Санкт-Петербург: Андреев и сыновья, 1994. 462 с.
7. Введение в буддизм / ред.-сост. В. И. Рудой. Авторский коллектив: В. И. Рудой, Е. П. Островская, А. Б. Островский, Т. В. Ермакова, Е. А. Островская, П. Д. Ленков. Санкт-Петербург: Лань, 1999. 384 с. (Серия «Мир культуры, истории и философии»).
8. Воробьева-Десятовская М. И., Гуревич И. С., Меньшиков Л. Н., Спирин В. С., Школяр С. А. Описание китайских рукописей дуньхуанского фонда Института народов Азии. Вып. I. Москва: ИВЛ, 1963. 778 с.
9. Воробьева-Десятовская М. И., Зограф И. Т., Мартынов А. С., Меньшиков Л. Н., Смирнов Б. Л. Описание китайских рукописей дуньхуанского фонда Института народов Азии. Вып. II. Москва: Наука, ГРВЛ, 1967. 687 с.
10. Ермаков М. Е. Мир китайского буддизма. Санкт-Петербург: Андреев и сыновья, 1994. 240 с.
11. Ермаков М. Е. Синобуддология. Китайский буддизм первой половины I тысячелетия н.э. Lewiston-Queenston-Lampeter: The Edwin Mellen Press, 2001. 368 с.
12. Захаров Д. С. Специфика возрождения отечественной буддологии во второй половине XX века // Научная мысль Кавказа. 2014. № 4(80). С. 67–71.
13. Избранные сутры китайского буддизма / пер. с кит. Д. В. Поповцева, К. Ю. Солонина, Е. А. Торчинова; отв. ред. Е. А. Торчинов. Санкт-Петербург: Наука, 1999. 464 с.

14. Кабанов А. М. Чаньский ритуал // Этика и ритуал в традиционном Китае. Москва: Наука, 1989. С. 236–255.

15. Категории буддийской культуры / ред.-сост. Е. П. Островская. Авторы разделов В. И. Рудой, М. Е. Ермаков, Т. В. Ермакова, Е. П. Островская, Е. А. Островская. Санкт-Петербург: Петербургское Востоковедение, 2000. 320 с. (Серия “Orientalia”).

16. Кий Е. А. Основные этапы истории отечественной китаеведческой буддологии в общем контексте российской науки о буддизме // Буддизм Ваджраяны в России: исторический дискурс и сопредельные культуры: коллективная монография / отв. ред. Е. В. Леонтьева; сост. В. М. Дронова. Москва: Алмазный путь, 2013. С. 39–44.

17. Китайские рукописи из Дуньхуана. Памятники буддийской литературы сувэньсюэ / изд. текстов и предисл. Л. Н. Меньшикова. Москва: ИВЛ, 1963. 75 с.

18. Линь-цзи лу / вступ. статья, пер. с кит., комментарии и грамм. очерк И. С. Гуревич. Санкт-Петербург: Петербургское Востоковедение, 2001. 272 с. («Памятники культуры Востока»).

19. Религии Китая. Хрестоматия ред.-сост. Е. А. Торчинов. Авторы Е. А. Торчинов, М. Е. Ермаков, М. Е. Кравцова, К. Ю. Солонин. Санкт-Петербург: Евразия, 2001. 512 с.

20. Религия и культура. Россия. Восток. Запад: сборник статей / под ред. Е. А. Торчинова. Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петербургского гос. ун-та, 2003. 309 с.

21. Торчинов Е. А. Введение в буддологию: курс лекций. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. 304 с.

22. Торчинов Е. А. Пути философии Востока и Запада: познание. Санкт-Петербург: Азбука-классика, Петербургское Востоковедение, 2005. 480 с.

23. Торчинов Е. А. Религии мира: опыт запредельного. Психотехника и трансперсональные состояния. Санкт-Петербург: Петербургское востоковедение, 1997. 384 с.

24. Хуэй-цзяо. Жизнеописания достойных монахов (Гао сэн чжуань) / пер. с китайского, исслед., коммент. и указатели М. Е. Ермакова: в 3-х т. Т. I (Раздел 1. Переводчики); отв. ред. Л. Н. Меньшиков. Москва: Наука, ГРВЛ, 1991. 251 с. (Памятники письменности Востока. ХС1Х, 1. Bibliotheca Buddhica. XXXVIII).

25. Хуэй-цзяо. Жизнеописания достойных монахов (Гао сэн чжуань) / пер. с кит., вступ. статья, коммент. и указатели М. Е. Ермакова: в 3-х т. Том II. (Раздел 2. Толкователи). Санкт-Петербург: Петербургское Востоковедение, 2005. 240 с. («Памятники культуры Востока», XVIII).

26. Янгутов Л. Е. Буддологические исследования Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН в контексте мировых буддологических исследований // Буддологические исследования. Религиоведческий альманах. Улан-Удэ, 2019. С. 238–247.